

Когда Лин Си и Шэн Ци закончили беседовать о былом, Сымин попросил Верховную Богиню Хун Инь и остальных выйти, заявив, что у него есть разговор с Шэн Ци наедине. Лин Си поначалу упирался, но Хун Инь силой вытащила его наружу.

— Ты что творишь? Сымин пришел по приказу Небесного Владыки, а что, если мы отвернемся, и этот тип заберет Маленького Высокородного Князя обратно в Небесный Мир? — Лин Си отчаянно сопротивлялся, но никак не мог одолеть Хун Инь.

Хун Инь привела его в небольшой дворик перед дверью комнаты, усадила на каменную скамью, а затем села рядом. — Почему ты выглядишь совсем не обеспокоенной? — Лин Си стояла рядом и наблюдала за ней. Та всё время оставалась спокойной: когда Сымин велел ей выйти, она вышла, не проронив ни слова, а на губах её застыла многозначительная улыбка.

— Если Шэн Ци сама не захочет пойти, никто не сможет заставить её, — Верховная Богиня Хун Инь невесть когда взяла в руки чашку с прозрачным чаем и пригубила её. — Сымин пришёл не для того, чтобы увести её, а лишь чтобы передать кое-что, что по праву принадлежит ей.

— Тогда зачем он велел нам уйти? — Естественно, судачат о том, чего нам знать не положено. Либо Небесный Владыка велел передать, либо у самого Сымина на уме что-то есть.

Сымин сидел на стуле слева от кровати и раскрыл правую ладонь. На ней появился круглый, прозрачный и гладкий хрустальный шар размером с кулак. Если присмотреться, внутри него виднелся какой-то золотистый предмет.

— Я чувствую... это Лук Божественного Дракона.

Шэн Ци смотрела на то, что таилось внутри хрустального шара. Хотя разглядеть было трудно, она ощущала это знакомое дыхание, а также резонанс между Луком Божественного Дракона и Кольцом Алых Золотых Серебряных Бубенцов — серебряный бубенчик на ее правой руке, даже не покачнувшись, издал чистый звон.

— Владыка велел малому божеству принести Лук Божественного Дракона для вас.

С этими словами хрустальный шар полетел к Шэн Ци. Она протянула руку, поймала его на ладонь, и тут шар задрожал и внезапно лопнул, а заключенный внутри Лук Божественного Дракона стал увеличиваться прямо на глазах. Шэн Ци легко провела по нему пальцем. Лук Божественного Дракона был целиком золотым: предки-драконы использовали собственные драконьи кости как рукоять, жилы — как тетиву, а собственную чешую — в качестве оплетки, защищающей рукоять. Внутри Лука Божественного Дракона покоились героические духи и усопшие души каждого из прошлых императоров, и овладеть им было невозможно, если эти предки не выкажут своего признания. В детстве Шэн Ци ни за что не могла сдвинуть его с места, а отец утешал ее, говоря, что предки считают ее еще совсем крохой, а когда она подрастет, то они постепенно признают ее.

Если подумать, отец Шэн Ци не происходил из линии императоров, однако обладал способностью повелевать Луком Божественного Дракона — можно сказать, предки сами выбрали для матушки-императрицы достойного супруга. В день свадьбы матушка-императрица преподнесла в дар Лук Божественного Дракона, а отец — Кольцо Алых Золотых Серебряных Бубенцов.

Шэн Ци думала о том, что души ее отца и матушки-императрицы, должно быть, тоже находятся в Луке Божественного Дракона. Пусть увидится с ними было нельзя, но само их присутствие рядом служило ей хоть каким-то утешением.

— Сымин, неужели ты пришел отвести приемную матушку и Лин Си не только ради того, чтобы передать Лук Божественного Дракона?

Сымин легко улыбнулся:

— Владыка изначально велел мне препроводить Вашу Высокость в Небесный Мир, но потом подумал, что вы наверняка не согласитесь отправиться туда по доброй воле, и поручил мне передать лишь одну вещь. Небесный Мир — это тоже ваш дом, и если вы в будущем останетесь в одиночестве и захотите найти опору, то всегда сможете вернуться в Небесный Мир. К тому же в Мире Людей людские страсти и желания слишком сложны и запутаны, поэтому прошу вас во всем соблюдать осторожность и не позволять им смущать ваше сердце.

Услышав это, Шэн Ци внезапно вспомнила, как в Зеркале Куньлунь видела, что Небесный Владыка во Дворце Циню принуждал отца выступить против Повелителя Демонов. Выслушав слова, переданные Сымином, она холодно усмехнулась:

— Если бы не он, с чего бы мне сейчас остаться без дома? Неужели эти слова Небесного Владыки вызваны чувством вины и попыткой искупить ее?

Сымин вовсе не удивился тому, что произнесла Шэн Ци — по всему видно, Небесный Владыка обладал пророческим даром и заранее знал, что она ответит подобным образом.

— Владыка, разумеется, испытывает угрызения совести. Он заботился о вас и оберегал вас точно так же, как родную дочь...

— Не нужно. У Сяо Ци нет родителей, зато есть я, ее приемная матушка, — раздался за дверью голос Хун Инь, прервавший речь Сымина.

Сымин беспомощно покачал головой: у этой Верховной Богини Хун Инь по-прежнему оставалась привычка подслушивать у чужих дверей...

Слова Хун Инь глубоко тронули сердце Шэн Ци. С самого детства ее приемная матушка, такая же прямолинейная и открытая, как и сама матушка-императрица, ничуть не изменилась. — Ты

умудрилась подслушивать? Ты же Верховная Богиня, императрица Клана Фениксов, ц-ц-ц... — Лин Си стояла рядом, не в силах поверить в происходящее. Теперь понятно, почему она была совершенно спокойна, словно ничего не случилось. Сама императрица — и вдруг занимается таким постыдным делом, как подслушивание под дверью...

Чтобы предотвратить возможную слежку со стороны Хун Инь, Сымин взмахнул рукой, возводя вокруг комнаты магический барьер.

— У меня есть дело, о котором я хотел бы сообщить Вашему Высочеству наедине, — Сымин поднялся с кресла, его лицо было серьезным. — Судьба Древнего Клана Божественных Драконов предопределена, и вы были спасены лишь благодаря тайному вмешательству Императрицы-супруги Чанъань. Посему, небесную волю не изменить: ваш путь также ведет к угасанию. Таково небесное провидение, которое мне удалось узреть. Надеюсь, Ваше Высочество проявит благоразумие. И еще: запомните мой совет — ни в коем случае не позволяйте чувствам затянуть вас в бездну. Возможно, без этой обузы ваша судьба сложилась бы иначе.

Слова Сымина оставили Шэн Ци в смятении. Она не знала, что и думать: в этом мире она уже потеряла семью, лишилась опоры — какие еще у нее могли быть привязанности к этому брэнному миру? К предопределенной судьбе, о которой говорил Сымин, она не питала ни желания покорно склониться, ни сил открыто противостоять — она словно окончательно сбилась с пути.

Барьер был разрушен: Хун Инь с помрачневшим лицом распахнула дверь и вошла в комнату. Она была в ярости из-за того, что кто-то посмел использовать магическую защиту в ее владениях, чтобы отгородиться от нее. Хун Инь всегда была холодна и отстранена, но отличалась крайней собственнической натурой по отношению к тому, что считала своим.

— Сымин, если есть что сказать — говори прямо. К чему эти барьеры и изоляция?

— Крестная, это была лишь случайность, не принимайте близко к сердцу, — попыталась смягчить ситуацию Шэн Ци.

— Случайность? Да он просто защищался от меня, боясь, что я подслушаю. Впрочем, ладно, ради Сяо Ци я прощу тебя на этот раз, — Хун Инь направилась к креслу, села и налила себе чаю, чтобы остудить пыл.

— Прошу прощения, Верховная Богиня, не держите зла. И еще: Владыка просил передать вам, что, как только вопрос с Княжеским городом Ниннань будет решен, он надеется на ваше возвращение в Клан Фениксов. Не стоит больше задерживаться в Мире Людей.

Раздался резкий стук — Хун Инь с силой ударила чашкой о стол. Лин Си вздрогнула от испуга.

Сымин действительно не боялся за свою шкуру, передавая такое послание. Хун Инь издавна

терпеть не могла попыток Небесного Владыки ограничивать ее свободу. Всем в ТРЕХ Мирах было известно, что между ними существовал глубокий конфликт, хотя причина его оставалась тайной. Ходили слухи, что еще со времен обучения они не ладили, и лишь ради Чанъань и Императора Ваньюаня поддерживали видимость отношений. После великой войны десять тысяч лет назад Хун Инь даже громогласно объявила на все ТРИ Мира, что Клан Фениксов больше не подчинится приказам Небесного Владыки. Небесный Владыка тогда не разгневался, лишь беспомощно вздохнул...

— У меня еще остались дела, так что не буду вас больше отвлекать, — Сымин понял, что натворил бед, и поспешил ретироваться. Уже уходя, он вдруг вспомнил о Лин Си. — Через семь дней печать на теле Божественного Владыки падет сама собой. Тогда ты сможешь вернуть свой истинный облик, и твоя божественная сила восстановится. Когда уладишь дела в Княжеском городе Ниннань, возвращайся — у меня припасено немало отличного вина.

Затем он снова повернулся к Шэн Ци:

— Мои слова, Ваше Высочество, прошу, запомните. Если в будущем вам что-то понадобится, я приложу все силы, чтобы помочь.

Шэн Ци посмотрела на него, в ее глазах читалась благодарность.

Сымин превратился в сизый дым и вознесся в небеса. Лин Си вышла вслед за ним, провожая его взглядом.

Шэн Ци приподнялась, и Хун Инь тут же подошла, чтобы поддержать ее. Шэн Ци все еще не могла полностью прийти в себя после сокрушительного удара, полученного в момент разрушения Зеркала Куньлунь, и чувствовала себя крайне истощенной.

— Что именно сказал тебе Сымин? Ты с самого начала выглядела встревоженной, — обеспокоенно спросила Хун Инь.

— Это небесное провидение. Он не разрешил мне просто так распространяться об этом.

— Небесное провидение?! — в один голос воскликнули Лин Си и Хун Инь.

— Он же божество, ведающее судьбами ТРЕХ Миров! Не боится ли он небесной кары за то, что так запросто раскрывает тайны? — слова Хун Инь заставили Шэн Ци еще сильнее беспокоиться. Сымин, не считаясь с последствиями, дал ей совет — она не знала, почему он так поступил, но в сердце теплилась искренняя благодарность.

— Он сделал это, чтобы отплатить за доброту Императора Ваньюаня, оказанную ему в прошлом, — Лин Си, по-видимому, была знакома с Сыминем еще с тех времен и знала, что они были близкими друзьями.

Сымина, чье настоящее имя было Ляньшэн, когда-то был обычным лотосом в пруду Яочи. Он тысячи лет усердно культивировал, пока не удостоился небесной милости и не стал мелким бессмертным чиновником, выполняющим поручения в Павильоне Небесной Судьбы. Он и помыслить не мог, что однажды беда обернется для него удачей, и он займет пост Сымина. Тогда его отправили на самый верхний этаж Павильона Небесных Судеб разбираться с небесными свитками. Лянь Шэн не знал, что небесные чиновники, которые вечно любили измываться над ним, просто решили над ним подшутить. Из-за низкого положения он никогда прежде не поднимался на верхний уровень Павильона и тем более не ведал, что там обитает древний зверь Чжуцюзэ, живущий уже десятки тысяч лет. Всякий, кто осмеливался явиться туда без позволения Божественного Владыки Сымина, был обречен либо на верную гибель, либо на то, чтобы совладать с чудовищем. Сам же он, будучи скромным младшим небожителем с парой тысяч лет культивации, конечно же, не мог тягаться с божественным зверем. К тому моменту, когда Лянь Шэн опомнился, Чжуцюзэ уже едва не забил его до полусмерти. Собрав последние силы, Лянь Шэн метался из стороны в сторону, пытаясь увернуться от атак. Зверь разъярился окончательно и собрался испепелить его своими адскими языками пламени. Неумолимый огонь устремился прямо на него, и Лянь Шэн, решив, что пришел его смертный час, покорно приготовился принять судьбу. От отчаяния он крепко зажмурил глаза, но обжигающая боль всё не приходила. В недоумении он приоткрыл веки и увидел, что перед ним, заслоняя собой, возвышается высокая человеческая фигура. И перед этим человеком свирепый Чжуцюзэ вдруг сделался донельзя послушным и кротким. Лянь Шэн сперва подумал, что это сам Сымин, но когда незнакомец обернулся, он не узнал его. Тот был необычайно хорош собой, держался прямо и горделиво, а от всего его облика исходила такая властная аура, что Лянь Шэн еще никогда, за исключением Небесного Владыки, не встречал никого, кто внушал бы столь непререкаемый трепет.

Обращаясь к Лянь Шэну, тот был неизменно мягок и учтив. Вернувшись вместе со спасителем, Лянь Шэн посчастливилось познакомиться с Лин Си, и только от него он узнал, что его благодетелем оказался сам Ваньюань — нынешний император Древнего Клана Божественных Драконов. Неудивительно, что Чжуцюзэ так испугался! Ныне любые божественные звери при виде представителей рода истинных драконов трепещут, словно внуки перед предками, — как же им не вести себя покорно и послушно?

Благодаря тому, что Ваньюань не только спас Лянь Шэна, но и замолвил за него словечко перед тогдашним Сымином, чиновник, видя, что за юношу заступилась столь высокопоставленная особа, конечно же, не стал чинить ему препятствий. Мало того, Сымин помог убрать тех негодяев, которые подстроили ловушку: за нарушение небесных законов их изгнали из Павильона Небесных Судеб определять низшую судьбу где-то на задворках. Сам же Лянь Шэн получил должность бессмертного чиновника при дворе Сымина, ведя дела смертных судеб. Спустя десять тысяч лет после Великой войны прежний Сымин истощил все свои божественные силы, переписывая небесные устои мироздания, и в конце концов рассеялся в потоках ци. Перед смертью он особо позаботился о том, чтобы возвысить Лянь Шэна до нынешнего поста Сымина.

Вот это поистине удивительная судьба, — с вздохом восхищения произнесла Хун Инь.

Если подумать, Император встретил нынешнего Сымина лишь потому, что Маленький Высокородный Князь только должен был появиться на свет, и они ломали голову над именем, отправившись в Павильон Небесных Судеб просить о наречении имени прежнего Сымина. Так

что в спасении Лянь Шэна есть и заслуга нашего Маленького Высокородного Князя, — без ложной скромности заявил Лин Си, словно эта заслуга принадлежала ему самому.

Но если из-за меня он снова навлечет на себя небесную кару...

О содеянном тебе особо переживать не стоит: Небесный Владыка в нем еще нуждается, а потому постарается защитить его в первую очередь. И даже если кара явится, наказание не будет слишком суровым, — утешала Шэн Ци Хун Инь, хотя на душе у нее всё равно скребли кошки.

Точно, Чэнь И! Я же обещал помочь Чэнь И, а теперь...

Не переживайте, Ваше Высочество, собрание бессмертных кланов в городе начнется только завтра. Вы еще не оправились, так что давайте сначала подлечимся, а потом уже отправимся в путь — ничего страшного не случится. И о парне по имени Чэнь И беспокоиться не стоит: если возникнут проблемы, Верховная Богиня Хун Инь тайком протянет ему руку помощи, — услышав слова Лин Си и получив подтверждение во взгляде Хун Инь, Шэн Ци наконец немного успокоилась.

Провозившись весь день, Чэнь И вернулся в покои, но не обнаружил там Лин Си и тут же велел людям прочесать всё вокруг. Он боялся: вдруг Лин Си пропал, а Шэн Ци вернется и станет винить его в том, что он потерял пушистика? На сердце у Чэнь И было тревожно до предела, тем более что у Лин Си сейчас не осталось божественных сил и он выглядел обыкновенной белой лисицей. Если всё обернется так, как он утренним запугиванием грозил — с Лин Си живьем шкуру сдерут или примут за какого-нибудь демона и убьют... Чэнь И боялся даже думать об этом.

Поднимать такой шум из-за какой-то лисы! Не боишься, что люди станут болтать, будто тебя околдовал лисий оборотень? Ты позоришь и наш род Чэнь, и врата Цзюю!

Громкие действия Чэнь И встревожили Чэнь Ханя и Чэнь Фэна. Чэнь Хань молча восседал за жемчужной занавесью, не говоря ни слова, а вот Чэнь Фэн пришел от случившегося в ярость и отчитал Чэнь И на чем свет стоит.

Если дядюшка будет молчать, то посторонние и вовсе не смеют ничего толковать.

Да как ты! — от слов Чэнь И Чэнь Фэн на миг лишился дар речи.

Чэнь И! То, что говорит дядя, имеет смысл. К тому же разве это не духовный лис? Как у существа, наделенного духом, у него не отберешь чутье — наверняка вскоре вернется. Тебе не стоит так переживать, иди лучше пораньше отдохни и как следует подготовься к завтрашнему пиру! — не желая, чтобы старший брат и дальше из-за него терзал себя заботами, Чэнь И покорно уступил и откланялся.

Старший брат Чэнь И! — едва он вышел из Зала Цанхуа, как столкнулся с Ли Юань. На ее лице застыло неловкое выражение, смешанное с легким стыдом.

Ли Юань, что случилось? — спросил Чэнь И.

Я знаю, куда делся тот духовный лис.

Услышав это, Чэнь И просиял.

Куда же он направился?

Ли Юань поведала, что Лин Си, судя по всему, увлекся серебристо-одеждым бессмертным, который назвал себя Сымином с небес. Смущенно потупившись, Ли Юань призналась, что тайком прокралась в его покои и столкнулась там с этим самым Сымином.

Раз его забрал Сымин, значит, никакой опасности нет. Но вот скажи, Ли Юань, какого беса тебя понесло в мои покои?

Не зная, как ответить, девушка наконец решилась выплеснуть наружу чувства, которые столько лет носила в тайне.

Я хотела найти тебя, но раз в комнате тебя не оказалось, я подумала... тайком проскользнуть внутрь и оставить мешочек с благовониями, который вышила специально для тебя. Старший брат Чэнь И... Я... я давно люблю тебя. С самой первой нашей встречи! Ты был так добр ко мне, что я наивно думала, будто я тебе тоже небезразлична. Но сегодня этот лис проболтался, что ты влюблен в некоего Маленького Высокородного Князя, о котором говорил... — дойдя до этого места, Ли Юань опустила голову, едва сдерживая слезы.

Старший брат Чэнь И, это правда? — Ли Юань подняла заплаканное лицо, ожидая ответа.

Долгое время спустя Чэнь И лишь слабо улыбнулся и молча кивнул. В тот же миг Ли Юань ощутила, как ее сердце раскололось на осколки. Старший брат, которого она так долго любила... Она была уверена, что выйдет замуж именно за него, но никак не ожидала, что всё окажется ровно так, как и предупреждал тот небесный чиновник: она ему не пара.

Девушка, которую любит старший брат, наверное, прекраснейшая во всем белом свете, да? — внезапно Ли Юань захотелось узнать, каков же был вкус избранницы Чэнь И, кого он мог счесть таковой.

Вспомнив их первую встречу, Чэнь И ответил: та предстала перед ним словно загадочная и прекрасная горная фея. По мере того как они сближались, он видел ее хладнокровной и собранной, смелой и добросердечной, безгранично любопытствующей обо всем на свете. Она следовала за ним, постигая человеческие страсти и желания, и постепенно пробудила в его

сердце доселе невиданные чувства. Наверное, это и есть истинная любовь — когда хочется сделать для кого-то тысячи вещей, защищать и вечно быть рядом.

Она чудесна. Для меня она — лучший человек не просто на белом свете, а во всех ТРИ Мира, — бросив эту фразу напоследок, Чэнь И развернулся и ушел.

Ли Юань внезапно прозрела: ее чувства всегда были лишь безответной страстью. Разве Чэнь И хоть раз похвалил ее? Хоть раз обратил внимание на то, какими достоинствами она обладала? Ей безумно захотелось самой взглянуть на ту девушку, что заслужила от Чэнь И звание лучшей во ТРИ Мира.

Си Цзэ пришел в себя только с наступлением темноты. Одурманенный сном, он выбрался из отведенной ему комнаты и на галерее неподалеку заметил знакомый белый силуэт. Подойдя ближе при свете луны, он разглядел Шэн Ци.

Заметив, что он наконец очнулся, Шэн Ци впервые за долгое время одарила его искренней улыбкой. Си Цзэ подошел и присел напротив, глядя на ее улыбку так зачарованно, словно прошли века, и сам невольно почувствовал прилив радости.

Вижу, настроение у тебя неплохое, — заметила Шэн Ци, глядя на луну.

Просто приятно видеть, что ты редко, но улыбаешься мне, — Си Цзэ подпер рукой подбородок, с нескрываемым удовольствием любуясь открывшейся картиной — прекрасной девой и дивной ночью.

Спасибо тебе за то, что было в Зеркало Куньлунь, вот я и улыбнулась, — прямо ответила Шэн Ци. — Раньше я подозревала тебя в дурных замыслах и держала ухо востро. Но в Зеркало Куньлунь ты во всем помогал мне, и это заставило меня изменить свое мнение. Спасибо тебе.

От повторной благодарности на сердце у Си Цзэ разлилось приятное тепло, а осознание того, что Шэн Ци наконец признала его, вызвало еще большую радость.

Уже поздно, я пойду отдохну, — бросила Шэн Ци и направилась в свою комнату.

Си Цзэ долго провожал ее взглядом и не заметил, как на место Шэн Ци села Хун Инь. Обернувшись, он даже слегка вздрогнул от неожиданности.

Повелитель Демонов, неужто вы положили глаз на нашего Сяо Ци? — прямолинейный вопрос Хун Инь застал Си Цзэ врасплох, и он не сразу нашелся, что ответить.

Думаю, Повелитель Демонов должен понимать свое положение. Кто вы, а кто — Сяо Ци? Вы изначально стоите по разные стороны баррикад, — без обиняков отрезала Хун Инь, обнажая суровую реальность. Си Цзэ помрачнел и молчал.

К тому же, тебе что-нибудь известно о возрождении силы злых демонов?

Относительно этого мне действительно ничего не ведомо, — хотя он и строил планы по воскрешению отца, о силе злых демонов он слыхом не слыхивал. Впрочем, нашелся один человек, который мог что-то об этом знать — пожалуй, стоило расспросить его поподробнее.

Я бы хотела предостеречь Повелителя Демонов: Сяо Ци пока не ведает, кто ты на самом деле. Последствия того дня, когда правда откроется, ты и сам прекрасно понимаешь. Так что держись от Сяо Ци подальше пока не поздно, не делай так, чтобы потом вы оба захлебнулись от боли и горя, — с этими словами Хун Инь исчезла.

Си Цзэ долго сидел в оцепенении. Всё, о чем говорила Хун Инь, он и сам прекрасно осознавал, но... Наверное, правы те, кто говорит, что природа демонов алчна. Он алчен до безумия...

И пусть финал неизбежно будет жестоким, отпустить Шэн Ци Си Цзэ уже не мог.

<http://bllate.org/book/21930/2278439>